

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 31 марта
1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Пауль Иоахим фон Штюльпнагель (Федеративная Республика Германии)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 453-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Наш первый оратор сегодня хорошо известен на Конференции, поскольку он уже шестой раз присутствует на наших пленарных заседаниях. Я благодарю его за тот интерес, который он проявляет к нашей работе. Мне хотелось бы от имени Конференции горячо приветствовать Министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство д-ра Али Акбара Велаяти.

Согласно программе работы Конференция продолжает рассмотрение пункта 6 повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", и пункта 7 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Исламской Республики Иран, Шри Ланки, Китая, Нидерландов, Канады, Австралии, Германской Демократической Республики и Индии. Кроме того, выступит Генеральный секретарь Конференции.

Предоставляю слово первому сегодня оратору, Министру иностранных дел Исламской Республики Иран д-ру Али Акбару Велаяти.

Г-н ВЕЛАЯТИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, я хотел, чтобы мне не пришлось, выступая на Конференции по разоружению, снова, четвертый год подряд, возвращаться к вопросу о применении химического оружия. В связи с участием в работе настоящей Конференции ряда министров иностранных дел и в связи с расцветом надежд накануне третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, я бы предпочел коснуться первоочередных задач специальной сессии, повестки дня нашей Конференции и усилий по достижению новых международных соглашений, направленных на ослабление напряженности и сокращение вооружений.

Однако это оказалось невозможным, ибо произошла трагедия, совершено преступление, имеющее гораздо более широкие масштабы, чем те случаи, о которых я ранее ставил в известность Конференцию.

Вы, безусловно, видели отдельные кадры этой катастрофы, видели, как жители города Халабджа пали жертвами массовой химической бомбардировки, которую осуществил Ирак. Как подкошенные падали испуганные женщины, прижимавшие к своей груди детей и мечущиеся в поисках убежища. Отцы, которые прятали своих жен и детей в подвалы, чтобы укрыться от падавших сверху бомб, не знали, что эти подвалы превратятся в газовые камеры для их семей. Свежий весенний воздух был насыщен смертоносными и ядовитыми газами. Все, кто не ушел из города раньше, были отравлены химическими агентами. Химическое оружие поражает без разбора старых и молодых, мужчин и женщин. Цель состояла в том, чтобы уничтожить все живое на своем пути.

Вы, конечно же, видели тельца мертвых грудных детей. Не зря химическое оружие называют средством уничтожения человека и природы, это - оружие, которое превращает города в газовые камеры и бойни.

(Г-н Веляти, Исламская Республика Иран)

В Освенциме мужчин и женщин загоняли в газовые камеры, а в Халабдже ядом и газами наполнили дома людей. Халабджа – не первый город, который подвергся иракской химической бомбардировке, однако, если учесть число жертв – 5 000 убитых и 7 000 пораженных жителей, 75% которых – это женщины и дети, – то химическая бомбардировка Халабджи является самым варварским случаем применения химического оружия со времен первой мировой войны.

Название города Халабджа, который 17 марта 1988 года более 20 раз подвергался химической бомбардировке войсками иракского режима, должно войти в анналы истории как пример геноцида и преступление против человечества. Мало можно вспомнить случаев, которые по числу жертв среди мирных жителей были бы сопоставимы с бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки. И если кто-то сомневался в этом, то сейчас совершенно ясно, что применение химического оружия является военным преступлением и что иракская правящая клика – это военные преступники.

Трагедия Халабджи является наиболее ярким проявлением геноцида со стороны правительства и грубым нарушением важной Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а также Женевского протокола 1925 года.

Нам хотелось бы поблагодарить международные организации и страны, предоставившие жертвам гуманитарную помощь. Однако это лишь один аспект данного преступления. Основные усилия следует направить на то, чтобы предотвратить дальнейшее применение Ираком химического оружия. К сожалению, предпринимаемые усилия не являются достаточными, и такого рода молчаливое согласие дало Ираку полную свободу действий, чтобы продолжать и расширять применение этого оружия массового уничтожения.

При таких обстоятельствах принятие расплывчатых или даже составленных в сильных выражениях формулировок будет недостаточно. Только, я повторяю, только путем практических и совместных действий мы можем предотвратить повторение таких преступлений.

В январе 1981 года Ирак начал и на протяжении всего 1984 года расширял применением химического оружия. 1987 год стал кульминацией применения этого бесчеловечного оружия, когда впервые был отравлен целый город в иранской западной провинции Курдистан. В 1984 году Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, рассмотрев доклады, подготовленные его группой по расследованию, официально заявил о применении химического оружия и осудил его. В 1985 году было доказано, что химическое оружие применялось против иранских войск; 21 марта 1986 года Совет Безопасности официально подтвердил применение Ираком этого варварского оружия. 14 мая 1987 года Совет Безопасности заявил о том, что Ирак неоднократно и широко применял химического оружия и что гражданское население также становилось жертвой применения этого оружия Ираком.

В прошлом году я информировал Конференцию об иракских химических ударах по городу Сердешт. В то время я предупреждал, что некоторые члены Совета Безопасности, включая Соединенные Штаты, поддерживая Ирак, призывали к тому, чтобы Совет Безопасности сохранил молчание и не посылал группу по расследованию. К сожалению, Совет сделал этот безответственный шаг и не направил группу по расследованию.

(Г-н Веляти, Исламская Республика Иран)

Мы предупреждали, что такая инертная позиция даст Ираку возможность активизировать свои химические удары по городам. Несмотря на все наши предупреждения, Совет Безопасности не принял никаких мер, и в результате Ирак, имея свободу действий и надежду на то, что не последует никакой серьезной международной реакции, нанес химические удары по городу Халабджа.

Имеющаяся в нашем распоряжении информация показывает, что и сейчас некоторые члены Совета Безопасности, несмотря на масштабы этого преступления и наличие бесчисленных жертв, препятствуют направлению группы по расследованию. Проводя свою проиракскую политику и оказывая давление на Исламскую Республику Иран, они не дают возможности Совету Безопасности занять какую-либо серьезную позицию или принять какие-либо практические меры с тем, чтобы не допустить дальнейшего применения химического оружия Ираком. Они намерены игнорировать тот факт, что попытки покрыть прошлые преступления Ирака привели к трагедии Халабджи. Нет ни малейшего сомнения в том, что если некоторые крупные державы и впредь будут придерживаться такой пристрастной позиции, то это приведет человечество и весь мир к гораздо более ужасному концу, чем тот, свидетелями которого мы стали в Халабдже. Мы считаем позитивными усилия, предпринимаемые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, который, несмотря на все оказываемое давление, выполнил возложенные на него обязанности и действовал в соответствии с принятой в прошлом году консенсусом резолюцией Генеральной Ассамблеи 42/37 С, направив группы по расследованию, хотя и неполного состава. Между тем мы твердо уверены в том, что этой меры отнюдь не достаточно и что только коллективные международные меры могут положить конец этому гнусному преступлению.

На данном этапе как никогда серьезно стоит вопрос: сколько можно терпеть гибель жителей Ирана и Ирака в результате применения Ираком химического оружия, ожидая, пока будут предприняты какие-либо серьезные шаги, направленные на предотвращение применения этого оружия?

Сколько еще раз должен Ирак применить химическое оружие? Разве более 100 случаев его применения за последние семь лет недостаточно? Неужели мы должны ждать совершения еще более подлых преступлений? Неужели уже имеющихся жертв недостаточно? Неужели нам нужна гибель еще большего количества людей? Разве международные обязательства станут еще более надежными и ценными, если они таким бесстыдным образом нарушаются? Какие стимулы будут у стран в будущем для присоединения к договорам и заключения новых соглашений? Не случится ли так, что каждая страна самостоятельно будет стремиться приобрести необходимые средства с тем, чтобы заставить нарушителей соблюдать свои обязательства? Если спустя более 40 лет все еще разыскивают и наказывают преступников второй мировой войны, то почему же сейчас поощряются те же самые преступники за совершение таких же преступлений?

Сейчас мы вступили в крайне сложный и решающий период истории. И мне бы хотелось повторить, что обеспечение соблюдения Женевского протокола 1925 года и

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

предотвращение таких преступлений - это международное обязательство и, помимо Организации Объединенных Наций и других международных форумов, все страны несут за это ответственность. Я надеюсь, что все усилия будут направлены на то, чтобы Ирак перекратил нанесение химических ударов, независимо от каких-либо соображений политического характера.

Для более полной информации уважаемых членов настоящей Конференции мы представили перечень случаев применения химического оружия Ираком, а также брошюры, содержащие фотографии и информацию о трагедии, произошедшей в Халабдже. Ряд пострадавших находятся сейчас на лечении в больницах Лозанны и Цюриха. Я бы хотел пригласить членов Конференции посетить их и больше узнать о губительных последствиях применения химического оружия.

Нанося массированные удары по городам, Ирак нарушает также Женевскую конвенцию 1949 года о защите гражданского населения во время войны. В то время как Исламская Республика Иран придерживается своих обязательств по всем этим международным документам, иракский режим бесстыдно и постоянно нарушает их. Официальная позиция, занятая Ираком по этому вопросу и состоящая в том, что он будет прибегать к любым средствам, является отрицанием и нарушением всех общепризнанных норм международного права.

Неуклонно проводимая Исламской Республикой Иран политика всегда была направлена на то, чтобы не допустить распространения военных действий на гражданское население. До сих пор мы дорогой ценой платили за проведение такой политики. Предотвратить удары по домам мирных жителей можно также путем согласованных международных действий. Ответ Исламской Республики Иран на любой призыв или инициативу в этой области, основанные на Женевской конвенции 1949 года, будет позитивным и безусловным.

Горький опыт непрекращающегося и широкомасштабного применения химического оружия Ираком в последние годы поставил перед нами ряд важных вопросов. Губительные последствия этих преступлений снова доказали миру, что все страны должны проявить добрую волю и сделать все возможное, чтобы убрать это оружие массового уничтожения с лица Земли. Разработка конвенции, запрещающей разработку, приобретение, накопление запасов, транспортировку и применение химического оружия, должна быть завершена в возможно кратчайшие сроки. Эта конвенция должна быть всеобъемлющей, глобальной и полной.

Мы все хорошо знаем, что с технической точки зрения контроль возможен. Однако вполне могут возникнуть проблемы политического характера. То, что в прошлом году не удалось направить группу по расследованию в Сердешт, и тот обструкционизм, который имел место, когда речь шла о Халабдже, доказывают, до какой степени может доходить влияние политических симпатий и антипатий. Если по вопросу о применении химического оружия, которое представляет собой наиболее важную составляющую часть новой конвенции, может быть создано столько препятствий, то мы, безусловно, столкнемся с гораздо более серьезными и сложными проблемами в других областях, таких, как производство и накопление запасов.

(Г-н Веляти, Исламская Республика Иран)

Мы считаем, что по вопросам инспекции хорошим образцом для новой конвенции является метод, используемый Генеральным секретарем и закрепленный в резолюции 42/37 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Технический секретариат должен автоматически и незамедлительно реагировать на запросы и представлять доклады Исполнительному совету, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности. Следует предусмотреть, чтобы в других случаях инспекция по запросу являлась обязательной, без права отказа.

Что касается статьи X конвенции, то в случае применения химического оружия помощь должна быть обязательной и всеобъемлющей. Наиболее важным моментом является всеобъемлющий и универсальный характер конвенции. По запросу Исполнительного совета после фактического применения химического оружия, когда необходима срочная помощь, эта помощь должна быть обязательной и автоматической. В тех случаях, когда существует угроза применения химического оружия, помощь может быть добровольной.

Мне бы хотелось поблагодарить посла Швеции Экеуса за его прекрасную работу на посту Председателя Специального комитета в 1987 году. Между тем нежелание некоторых стран проявить политическую волю привело к относительному застою на переговорах. Вопросу уменьшения безопасности следует уделять должное внимание, однако мы считаем, что сохранение безопасности не будет подходящим решением проблемы. Заслуживают внимания другие методы, такие, как сокращение в два раза продолжительности периода уничтожения или начало уничтожения химического оружия сверхдержавами до вступления конвенции в силу. Следует также продемонстрировать более конструктивный и искренний подход к вопросам экономического и технического развития (статья XI конвенции).

Следует с сожалением признать, что за последние десять лет Конференция по разоружению не добилась заметного прогресса. Конференция постепенно теряет свою функцию ведения переговоров и все больше становится органом для общих дискуссий. Прогресс в области ядерного разоружения в рамках двусторонних переговоров нельзя считать непосредственной заслугой Конференции, однако мы против того, чтобы вопросы разоружения постепенно монополизировались теми, кто обладает этим разрушительным оружием. Количественное накопление и качественное совершенствование оружия, а также повышение его разрушительной мощности создают угрозу не только безопасности стран, но и самому выживанию человечества. Поэтому право и обязанность всех государств — принимать активное участие в работе в области разоружения. Если мы верим в демократический подход, то следует уважать мнение подавляющего большинства людей земного шара и это мнение должно служить основой для соглашений и решений по разоружению. Мнение горстки стран, которые в силу исторических обстоятельств получили в свои руки наиболее разрушительное оружие, не должно превратиться в определяющий фактор тенденции мирового разоружения. Совершенно ясно, что в таких рамках мы не можем рассчитывать на коллективную безопасность для всех стран; скорее практическое значение будут иметь безопасность и интересы этих нескольких стран. Мы, конечно, приветствуем любые шаги, направленные на разоружение, однако вместе с тем мы считаем, что эти шаги приведут к решающим и долгосрочным результатам, только если все страны внесут в это дело свой вклад.

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

В этой связи нейтральные и неприсоединившиеся государства - члены настоящей Конференции, работающие в рамках Группы 21, будут играть особую роль, и крайне важно, чтобы их мнения, которые с математической точностью отражают мнения значительного большинства людей земного шара, были должным образом учтены. К сожалению, некоторые страны до сих пор не желают признать реалии сегодняшнего мира и ставят свои исключительные мнения и позиции превыше мнения и позиции большинства. Это основное препятствие на пути к достижению разоружения.

Что касается повышения эффективности работы Конференции, то должного рассмотрения заслуживают такие предложения, как предложения о круглогодичной работе технических комитетов и комитетов экспертов и о продлении действия мандатов специальных комитетов до тех пор, пока они не придут к определенным выводам, с тем чтобы не нужно было возобновлять их мандаты.

Мне хочется вновь пожелать успеха настоящей Конференции, особенно в преддверии третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я искренне надеюсь, что сегодня я в последний раз докладываю вам о применении химического оружия. Для претворения в жизнь этой надежды мы рассчитываем на то, что все страны, особенно члены нашей Конференции, наряду с международными организациями займут недвусмысленную позицию, будут информировать мировое общественное мнение и использовать дипломатические каналы, а также другие меры сдерживания, с тем чтобы не допустить повторения трагедии города Халабджа.

Молю Всевышнего ниспослать свою милость душам жертв трагедии Халабджи.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Исламской Республики Иран за его выступление и предоставляю слово следующему оратору - представителю Шри Ланки послу Родриго.

Г-н РОДРИГО (Шри Ланка) (перевод с английского): Мне приятно видеть Вас, представителя Федеративной Республики Германии, страны, с которой Шри Ланка поддерживает прекрасные отношения, на посту Президента Конференции по разоружению в марте месяце. Выступая в последний день Вашего пребывания на посту Президента Конференции по разоружению, уместнее искренне дать высокую оценку уже проделанной работы, чем выступать с добрыми пожеланиями и поздравлениями по случаю предстоящей работы. Моя делегация благодарит Вас за то, что Вы выполнили задачу в один из трудных месяцев с присущим Вам умением, эффективностью и терпением, которых мы от Вас ждали.

Я также хотел бы дать высокую оценку деятельности посла Германской Демократической Республики Харальда Розе, выполнявшего обязанности Президента в феврале. В феврале, по-видимому, было заслушано наибольшее число высокопоставленных представителей, когда-либо выступавших на Конференции по разоружению. Я счастлив, что эта тенденция продолжается и что сегодня Конференцию почтил своим присутствием Его Превосходительство Али Акбар Велаяти, министр иностранных дел Исламской Республики Иран.

(Г-н Родриго, Шри Ланка)

Моя делегация также хотела бы приветствовать на Конференции по разоружению посла Канады Маршана, посла Египта Эльараби, посла Ирана Нассери, посла Нигерии Азикиве, посла Польши Суйку и посла Соединенного Королевства Соулсби, которые недавно присоединились к нам.

Весенняя сессия Конференции по разоружению уже продвинулась далеко вперед. Ранее в этом месяце представитель Соединенного Королевства ссылаясь, как я думаю, скорее не на время года, а на преобладающий политический климат, сказал об улучшении обстановки и заключил, что в воздухе явно ощущается наступление весны.

На высшем уровне также началась оттепель и резкое потепление климата. Правительство Шри Ланки приветствовало подписание в Вашингтоне в декабре прошлого года Договора по РСМД и связанные с ним события. На редкость единодушно члены оборонительных пактов, нейтральные и неприсоединившиеся государства приветствовали Договор по РСМД как первое реальное соглашение в области ядерного разоружения. Это один из договоров, в котором нашел практическое воплощение традиционный принцип неприсоединившихся стран, заключающийся в том, что для обеспечения безопасности лучше освободиться от оружия, чем наращивать его; разумнее сокращать и демонтировать, чем накапливать и регулировать наращивание ядерных вооружений. Многие надеются на то, что Договор по РСМД станет прелюдией к серьезным и более интенсивным переговорам между Соединенными Штатами и Советским Союзом в других областях разоружения, включая стратегические ядерные вооружения. Строгие взаимные меры по проверке, согласованные в отношении Договора по РСМД, могли бы в определенном смысле быть одной из форм "сдерживания" без негативных ассоциаций, связанных с этой дискредитированной концепцией.

Тем не менее после Договора по РСМД появилось также чувство беспокойства по поводу того, что ядерное оружие стало своего рода неотъемлемым атрибутом безопасности для тех, кто испытывает, можно сказать, симптомы ликвидации ядерного оружия и что это могло бы привести к опасному стремлению ускорить наращивание вооружений в других областях. Использование новейшей технологии в целях создания обычного оружия и его усовершенствование и повышение его поражающей способности, а также разработка новых классов вооружений, могли бы омрачить многообещающую перспективу, которую открывает Договор по РСМД. Если сейчас Соединенные Штаты и Советский Союз пришли к совместному убеждению в том, что в ядерной войне не может быть победителей и что она не должна быть развязана, естественный вывод подразумевает, что поиск безопасности между этими двумя государствами и фактически во всем мире должен вестись иными средствами, а не массовым наращиванием ядерных вооружений.

Перспектива мира, свободного от ядерного оружия, не обязательно является утопическим идеалом или пугающей перспективой. Никто не отрицает, что в тех случаях, когда дело касается вопросов национальной безопасности, необходимо с особой осторожностью подходить к заключению договоренностей о ликвидации предполагаемых стратегических или военных "преимуществ". Сложность и серьезность связанных с этим вопросов и проблем нельзя недооценивать. Относительная "безопасность" двусторонних переговоров, а также возможность осуществления более строгого контроля за ходом таких переговоров и их сферой охвата, возможно, являются теми факторами, которые способствовали обособлению этих сложных переговоров от многостороннего воздействия. В условиях, когда подавляющая часть ядерного

(Г-н Родриго, Шри Ланка)

оружия находится под контролем двух основных держав и их союзников, может также существовать мнение, что расширение сферы охвата переговоров с целью привлечения к участию тех государств, которые не являются членами "ядерного клуба", было бы излишним или нелогичным. Если вступление в члены "ядерного клуба" носит исключительный характер, то сама принадлежность к человеческой расе должна рассматриваться в качестве достаточного условия, позволяющего заявить о праве на участие в переговорах по вопросу о ядерном разоружении, поскольку на карту поставлены безопасность и выживание всех нас.

Мой коллега из Нигерии на прошлой неделе заявил о необходимости создания системы, в рамках которой любой народ отождествляет себя с любым другим народом, а не противопоставляет себя ему. Он заявил, что безопасность должна быть безопасностью для всех, глобальной и планетарной.

По-прежнему противоборствующие идеологические концепции разрушают понимание общности судьбы человечества, а безопасность является своего рода стратегией, рассматриваемой с точки зрения "нас" и "их". Различное понимание безопасности привело к созданию и укреплению взаимоисключающих военных союзов и других соответствующих оборонительных мер. Угроза ядерного уничтожения (несомненно нависшая также над теми, кто неизменно отказывается от участия в этих блоках) служила одним из основных средств сдерживания нападений одного блока на другой. Все это, особенно в прошлом, приводило к усилению разногласий и росту недоверия между соответствующими государствами. Даже когда делаются предложения о сотрудничестве, не всегда можно избежать трудностей, вызванных накопившимися в прошлом предрассудками.

Договор по РСМД свидетельствует о некоторых изменениях в теории и практике. По крайней мере в экспериментальном порядке безопасность впервые рассматривается как практически достижимая в условиях, отличных от тех, когда предусматривается проведение более жесткой военной политики по сравнению с политикой своего противника. Г-н Президент, уважаемый министр иностранных дел Вашей страны говорил "о понимании того, что в наш ядерный век гонка вооружений и конфронтация вместо разоружения и сотрудничества усугубляют опасность самоуничтожения человечества".

В этой ситуации Конференция, являясь по всеобщему признанию единственным многосторонним органом ведения переговоров по разоружению, может играть важную роль, используя существующее в настоящее время намерение добиться того, что так долго ей не удавалось. Тот факт, что членами Конференции по разоружению являются не только Соединенные Штаты и Советский Союз, которые несут особую ответственность, но и малые страны, подобно моей, реально свидетельствует о представительном характере Конференции.

Если происходящие в настоящее время исторические изменения будут восприниматься как касающиеся только этих двух крупных держав, а остальные страны мира будут рассматриваться просто как аплодирующая публика, тогда Конференция по разоружению не сможет добиться в своей работе ощутимых результатов. Принципы двусторонних и многосторонних отношений в целом не являются антонимами. Многосторонность в конечном счете – синоним международного сотрудничества и учета глобальных проблем.

Меры по разоружению будут далеко идущими, результативными и правильными лишь в том случае, если они будут внушать доверие во всем мире. Чтобы

(Г-н Родриго, Шри Ланка)

гарантировать присоединение к соглашениям в области разоружения и обеспечить их соблюдение, без сомнения, крайне необходимы надежные меры по проверке. Более того, чем шире основа переговоров и признание таких соглашений, тем больше надежды на их успех, поскольку выше заинтересованность в обсуждении и заключении универсальных соглашений; такие соглашения надежнее тех, которые обсуждаются и заключаются с учетом исключительно двусторонних интересов.

Двусторонние и многосторонние подходы не должны рассматриваться как противоречащие друг другу или как взаимоисключающие. Все человечество может выиграть от параллельного изменения этих двух подходов или, как лучше сказал об этом представитель Соединенного Королевства, "от творческой взаимосвязи" между этими подходами.

В этой связи потенциальные возможности Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума ведения переговоров по разоружению остаются в значительной мере неиспользованными. Рассмотрение в рамках повестки дня Конференции по разоружению группы вопросов, касающихся ядерного оружия, по всей видимости не продвинулось вперед, несмотря на многообещающие сдвиги, которые появились вслед за заключением Договора по РСМД. Нельзя сказать, что достигнут какой-либо значительный прогресс по трем ядерным вопросам, хотя признано, что ядерное оружие по-прежнему представляет наибольшую угрозу выживанию человечества. Например, на прошлой неделе не смог получить поддержки консенсусом предложенный Группой 21 умеренно сформулированный проект мандата для учреждения специального комитета по пункту "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Отсутствие прогресса в рассмотрении вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия также может препятствовать извлечению реальной пользы из Договора по РСМД и продвижения вперед к сокращению стратегических ядерных вооружений. Испытания непосредственно способствуют совершенствованию и повышению поражающей способности ядерного оружия. Кроме того, они в значительной мере препятствуют выполнению Договора о нераспространении, подрывая доверие к Договору даже со стороны подписавших его государств. Можно приветствовать, что Соединенные Штаты и Советский Союз договорились обсуждать вопрос о ядерных испытаниях, однако при поэтапном подходе, который все же позволяет проводить определенные испытания, пришлось бы отодвинуть дальше в будущее перспективу достижения конечной цели всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, допустив при этом качественное совершенствование ядерного оружия. Кроме того, имеются данные об экологической опасности в результате проведения испытаний.

Мы сожалеем, что Конференция по разоружению беспомощна в данных вопросах в том смысле, что у нее нет мандата на проведение работы с целью обсуждения и заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний - функция, которую она могла бы прекрасно выполнить в глобальных интересах.

Приятно отметить противоположный факт, который подтверждает роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума ведения переговоров по разоружению, а именно прогресс в переговорах по проекту конвенции о химическом оружии.

(Г-н Родриго, Шри Ланка)

Особой благодарности заслуживает посол Швеции Рольф Экеус за все его новаторские, терпеливые и непрерывные усилия в течение 1987 года, которые привели к тому, что разработка проекта конвенции почти полностью завершена. Мы выражаем свои наилучшие пожелания послу Польши Суйке, которому передал руководство посол Экеус, поскольку Конференция по разоружению, как мы надеемся, делает рывок перед финишем. Сложность оставшихся нерешенных вопросов, безусловно, не преуменьшается. Шри Ланка считает, что любой не обеспечивающий универсального, всеобъемлющего и поддающегося проверке запрещения всех видов химического оружия исход дела не позволит ликвидировать такое оружие. Замедление хода переговоров могло бы привести к снижению эффективности согласованных мер и поощрению распространения химического оружия. Необходимо добиваться скорейшего заключения конвенции. Нельзя сбавлять темп.

Естественно, следует извлечь урок из того, что Конференции по разоружению удалось подняться на более высокую ступень в этом сложном вопросе в значительной мере потому, что она около двух лет пользовалась правом работать в соответствии с мандатом на ведение переговоров. К сожалению, этот урок не был учтен при рассмотрении пункта 5 повестки дня Конференции по разоружению "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Специальный комитет по данному пункту начал свою работу под умелым руководством опытного посла Венесуэлы Тайлхардата, однако на таких условиях, которые открывают перед ними меньше возможностей, чем мандат на ведение переговоров. Моя делегация предпочла бы, чтобы Специальный комитет получил соответствующий мандат на ведение переговоров с целью заключения соглашения или соглашений в интересах предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Несомненно, вопрос о том, как избежать гонки вооружений в космическом пространстве, является одним из наиболее сложных. Однако медлить с предоставлением мандата на ведение переговоров Специальному комитету — значит упустить ценное время, в течение которого относительно свободные от конфликтов исследования космического пространства могли бы привести к ухудшению ситуации и появлению обширной области разногласий и конфронтации, что не только оставило бы непоправимые глубокие следы на небесах, но и имело бы катастрофические последствия для жизни на этой планете.

Существующий правовой режим использования космического пространства отстал от изменений в области техники и стратегии. Необходимо срочно принять меры на многостороннем уровне в целях укрепления правовой системы и устранения существующих в ней несоответствий для обеспечения использования космического пространства исключительно в мирных целях и предотвращения его милитаризации. Можно было бы установить более тесное сотрудничество между Специальным комитетом и Юридическим подкомитетом Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Космическое пространство в сущности обладает неограниченным потенциалом, который можно использовать для целей развития. Здесь также невольно обнаруживаются признаки появляющейся напряженности и конфликтов. Новые технологии, разрабатываемые в рамках космической науки, могут использоваться как в интересах мирного экономического и другого развития, так и в целях разрушения. Хотя космическое пространство уже используется в военных целях, еще существуют различные варианты, и выбор по-прежнему возможен.

(Г-н Родриго, Шри Ланка)

Даже для таких небольших стран, как моя, выгоды от невоенной деятельности, получаемые в результате использования спутниковой технологии, не только доступны, но и имеют жизненно важное значение для процесса развития. Использование спутников в военных целях, что возможно или реально имеет место в настоящее время, может способствовать разработке противоспутникового оружия, и особое внимание в рамках многосторонней работы следует уделить достижению запрещения разработки противоспутникового оружия, что затрагивает использование космического пространства в мирных целях.

Некоторые предложения, находящиеся на рассмотрении Специального комитета, заслуживают внимательного изучения и анализа. Конструктивное рассмотрение сложных вопросов, касающихся космического пространства, и соответствующий подход к рассмотрению различных предложений способствовали бы продвижению вперед работы Специального комитета.

Моя делегация приветствует учреждение вновь Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения под председательством опытного и преданного делу посла Гарсия Роблеса. Мы искренне желаем ему своевременно завершить работу и представить доклад на рассмотрение третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Наконец, мы начали обратный отсчет времени по отношению к третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Заключительное заседание Подготовительного комитета могло бы способствовать еще большему продвижению вперед специальной сессии, посвященной разоружению, однако значительный объем работы уже завершен благодаря терпению и дружелюбию, проявленным послом Пакистана Мансуром Ахмадом, в том числе вопросу о проекте предварительной повестки дня. Моя делегация также рассматривает как важный положительный момент использование в качестве руководящей основы неофициального документа (приложение к документу A/S-15/1), подготовленного послом Ахмадом, в котором перечисляются элементы подлежащие рассмотрению.

Фактически, на все то, что обсуждалось здесь на Конференции и в рамках Первого комитета в прошлом году, прямо или косвенно повлияла приближающаяся специальная сессия. Важно, что она откроется в то время, когда руководители Соединенных Штатов и Советского Союза проведут встречу на высшем уровне. Если специальные сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, возможно, являются самым ярким проявлением многосторонности на практике в том смысле, что в их работе на равных участвуют все государства, тогда совпадение этих двух исторических событий будет четко символизировать сближение во времени двух процессов переговоров по разоружению — двустороннего и многостороннего.

Политический климат, в условиях которого будет проходить специальная сессия, посвященная разоружению, может как способствовать, так и препятствовать ее успешному завершению. С одной стороны, более здоровые и позитивные отношения между двумя сверхдержавами и их потенциально благоприятные результаты могли бы сделать гораздо более гладким процесс достижения договоренностей на специальной сессии, посвященной разоружению. В то же время, исключительный упор на двусторонние отношения между этими двумя державами не должен ослаблять или подрывать концепцию глобальной зависимости и заинтересованности,

(Г-н Родриго, Шри Ланка)

которая лежит в основе специальных сессий, посвященных разоружению. Шри Ланка надеется, что совпадение по времени позволит добиться большего взаимодействия и согласованности между этими двумя историческими событиями.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Шри Ланки за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая послу Фаню.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне выразить Вам признательность за ту работу, которую вы провели на посту Президента Конференции в нынешнем месяце. Благодаря Вашему огромному таланту и опыту Конференция добилась полезных результатов в своей работе. Хочу также приветствовать находящегося среди нас Его Превосходительство Министра иностранных дел Исламской Республики Иран и поблагодарить его за его важное выступление.

Сегодня китайская делегация хотела бы коснуться вопроса о химическом оружии.

На переговорах по конвенции о запрещении химического оружия пройден большой и трудный путь. Благодаря совместным усилиям всех делегаций удалось достичь важного прогресса, особенно за последние годы. В настоящее время уже обрели форму большинство предложений будущей конвенции. Это действительно вселяет надежду. В прошлом году были рассмотрены некоторые давно стоящие проблемы и проведены детальные консультации между делегациями. Хотя у каждой делегации, возможно, есть своя собственная оценка нынешнего положения дел и перспектив ведущихся переговоров, все делегации, по-видимому, согласны в том, что эти переговоры достигли критической стадии и что пора заняться некоторыми из тех трудных проблем, которые до сих пор решить не удавалось. Китайская делегация считает, что при наличии у всех сторон конструктивного духа сотрудничества и при проведении интенсивных консультаций и переговоров можно решить эти проблемы. В этой связи я хотел бы выразить признательность послу Швеции Экеусу, который был Председателем Специального комитета на прошлой сессии, и его умело работавшим координаторам за приложенные ими усилия. Хочу также горячо поздравить посла Польши Суйку со вступлением в должность Председателя этого Специального комитета на нынешней сессии. Желаю ему и его координаторам всяческих успехов в их работе.

Химическое оружие - это чрезвычайно жестокое и жуткое оружие массового уничтожения. Я полностью разделяю мнение, которое было высказано уважаемым вице-канцлером и министром иностранных дел Федеративной Республики Германии на Конференции по разоружению 4 февраля о том, что "это не оружие, а средство уничтожения человека и природы". Все народы мира желают и требуют запретить и уничтожить это оружие. Уже много лет подряд Генеральной Ассамблея Организации Объединенных Наций принимает на своих сессиях резолюции по этому вопросу. Перед Конференцией по разоружению стоит историческая задача, возложенная на нее международным сообществом, - разработать путем переговоров конвенцию. В нынешних условиях скорейшее заключение конвенции становится все более безотлагательным и необходимым.

(Г-н Фань, Китай)

Во-первых, несмотря на многолетние переговоры по химическому оружию арсеналы химического оружия нескольких крупных военных держав не уменьшаются. Эти страны не только имеют огромные запасы химического оружия, но и совершенствуют его, используя новейшую технологию. Тот факт, что мир до сих пор живет под постоянной угрозой возникновения химической войны, не может не вызывать общей озабоченности.

Во-вторых, с ростом современной химической промышленности растет и число стран, способных производить химическое оружие. Быстрый технический прогресс в области химии сделал возможным широкомасштабное производство существующих видов химического оружия и производство новых поколений такого оружия и создал для этого условия. Кстати, то химическое оружие, которым обладают сегодня некоторые страны, далеко превосходит оружие предшествующих поколений как по токсичности, так и по смертоносности. Можно представить себе, что, если этот процесс не будет своевременно остановлен, то будет расти число стран, производящих химическое оружие и одно за другим будут появляться новые поколения такого оружия, что приведет к обострению гонки химических вооружений и сделает запрещение и проверку еще более трудным и сложным делом.

В-третьих, хотя прошло уже более полувека с тех пор, как был подписан Женевский протокол 1925 года, запрещающий применение химического оружия, еще имеются случаи применения этого оружия, число которых может вполне увеличиться в будущем. Китайская делегация потрясена сообщением о недавнем широкомасштабном применении химического оружия в районе Персидского залива. Китай выступает против применения химического оружия любым государством в нарушение Женевского протокола 1925 года, особенно, когда такое оружие используется против незащитного гражданского населения.

Учитывая сказанное ранее, хочу повторить предложение, сделанное министром иностранных дел Китая У Сюсянем на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций:

"Учитывая тот факт, что гонка вооружений в области разработки химического оружия не была приостановлена, Конференция по разоружению в Женеве при участии 40 государств должна завершить как можно скорее переговоры и заключить конвенцию о полном запрещении и уничтожении химического оружия. В ожидании этого все страны, обладающие производственным потенциалом в области химического оружия, должны прекратить испытание, производство, передачу и развертывание химического оружия и взять обязательство не применять такое оружие".

Китай как государство, не имеющее химического оружия и бывшее однажды жертвой применения этого оружия, всегда выступал за скорейшее заключение конвенции о полном запрещении и полном уничтожении химического оружия и ведет активную работу в этом направлении. Мы считаем, что в будущей конвенции первоочередное внимание должно быть уделено полному уничтожению имеющегося химического оружия и объектов по его производству, и она должна обеспечить, чтобы никакое химическое оружие никогда не производилось, а также должна предусматривать необходимые эффективные меры проверки.

(Г-н Фань, Китай)

Существующие арсеналы химического оружия представляют собой реальную и непосредственную угрозу для международной безопасности. Ликвидация такой угрозы путем полного уничтожения всего имеющегося химического оружия и объектов по его производству является первостепенной задачей конвенции и давним чаянием народов всех стран. В процессе уничтожения химического оружия следует учитывать принцип неуменьшения безопасности всех стран. Сейчас еще есть различия во мнениях относительно порядка уничтожения. Мы считаем, что эту проблему не должно быть слишком трудно решить при наличии у соответствующих государств подлинной политической воли к достижению полного запрещения и полного уничтожения химического оружия. В настоящее время предусматривается, что процесс уничтожения продлится десять лет. При нынешнем положении вещей объемы арсеналов обладающих химическим оружием государств различны. Мы считаем, что единственным путем ликвидации этого дисбаланса является путь ускорения процесса уничтожения. Мы надеемся, что, развивая ту работу, которая была проделана в прошлом году, Специальный комитет сделает большой шаг в направлении решения этой проблемы.

Хочу в этой связи кратко коснуться вопроса о старом химическом оружии, уничтожение которого также представляет собой требующую решения проблему. В силу исторических причин этот вопрос довольно сложен. Поскольку ситуации весьма различны, то и пути решения этой проблемы не должны быть одинаковыми. Размышляя в предварительном порядке, мы считаем, что в будущей конвенции должен быть закреплен принцип различной ответственности за уничтожение в зависимости от ситуации. Было бы полезно провести дальнейшие консультации между делегациями по этому вопросу.

Одним из ключевых вопросов, которые должны быть урегулированы в конвенции, является вопрос проверки. Для того чтобы обеспечить эффективность будущей конвенции и укрепить взаимное доверие между государствами-участниками, в конвенции должны быть предусмотрены эффективные и соответствующие меры проверки. Следует признать, что вопросы проверки еще не получили полного разрешения и требуется дальнейшее их обсуждение. В последние годы благодаря совместным усилиям всех делегаций достигнут важный прогресс в переговорах по этому вопросу. Разработан режим постоянных международных инспекций на месте уничтожения химического оружия. Что касается проверки непроизводства, то разработаны различные списки химикатов, которые должны находиться под наблюдением и контролем в рамках конвенции, и соответствующие режимы проверки. Проведены также консультации и достигнут некоторый прогресс в сфере инспекций по запросу. Результаты этих консультаций впервые отражены в Дополнении II доклада Специального комитета. Это дает основу для дальнейшего обсуждения.

Китайская делегация считает, что проверка является составной частью режима будущей конвенции и что она должна быть эффективной, разумной, соответствующей и осуществимой. "Эффективная" означает, что меры проверки должны обеспечивать уничтожение существующего химического оружия и объектов по его производству и не допускать использования гражданской химической промышленности в целях производства химического оружия. "Разумная и соответствующая" означает, что меры проверки не должны выходить за рамки необходимого. "Осуществимая" означает, что меры проверки должны быть приемлемыми для всех государств и не должны требовать чрезмерных людских и материальных ресурсов. При разработке конкретных режимов проверки необходимо следовать принципу дифференциального подхода. Уничтожение существующего химического оружия и объектов по его производству является одной

(Г-н Фань, Китай)

из главных задач конвенции, для решения которой должны быть установлены строгие режимы проверки. Другой важной задачей является обеспечение непроизводства химического оружия. Проверка в этой связи должна быть неограниченной по сроку действия. Учитывая, что это затрагивает большое число различных предприятий, мы должны установить баланс между стоимостью и эффектом проверки и сосредоточить свои усилия в тех областях, которые наиболее тесно связаны с целями конвенции. Подчеркивая важность строгости, следует учитывать также осуществимость. Осуществимые меры проверки могут разрабатываться дальше на этой основе в ходе ведущихся переговоров. Проверка непроизводства является весьма сложным техническим вопросом, который требует тщательного рассмотрения, с тем чтобы можно было достичь целей конвенции без излишней интрузивности.

Инспекция по запросу – это новое дело для всех государств, и у всех нас нет опыта в этой области. Она является более трудной, чем другие меры проверки и заслуживает тщательного рассмотрения.

Этот вид инспекции на месте по краткосрочному уведомлению требуется лишь при исключительных обстоятельствах. С учетом особых свойств химического оружия необходима строгая и своевременная проверка. Однако любая такая проверка была бы связана с большой степенью интрузивности. Поэтому, с одной стороны, необходимо чтобы запрашиваемое государство давало согласие на эффективные международные инспекции, имеющие целью определить, имело ли место какое-либо нарушение конвенции. С другой стороны, нельзя допустить, чтобы запрашивающее государство злоупотребляло такой процедурой для проведения деятельности, не соответствующей конвенции.

Следует также отметить, что любое нарушение конвенции не только вызвало бы тревогу у запрашивающего государства относительно его собственной безопасности, но и вызвало бы обеспокоенность всех государств-участников, поскольку их безопасность также была бы поставлена на карту. Поэтому создаваемая в соответствии с конвенцией организация должна играть свою должную роль, с тем чтобы вопросы, поднимаемые заинтересованными государствами-участниками, решались справедливо и своевременно. Она будет особенно необходимой в случае возникновения спора при проведении инспекции и при определении того, имело ли место нарушение конвенции или злоупотребление правом на инспекцию по запросу. Для проведения инспекций по запросу нужны непредубежденные и квалифицированные эксперты, поскольку здесь требуются специальные методы и знания. Однако вопросы использования инспекции по запросу и выяснения сомнений не могут рассматриваться как чисто технические вопросы. Это лишь несколько аспектов данной проблемы. Мы отметили, что и другие делегации подняли ряд вопросов и высказали замечания относительно инспекций по запросу. Для того чтобы найти соответствующее решение этой проблемы, которая вызывает общую озабоченность, необходимы дальнейшие консультации и обсуждения в различных формах.

Будущая конвенция должна содержать положения о помощи. Рабочие документы, представленные делегациями Аргентины и Пакистана, явились вкладом в наши дискуссии. Мы считаем необходимым оказывать международную помощь государствам-участникам, подвергшимся нападению с применением химического оружия. Включение в конвенцию четкого положения по этому вопросу не только явилось бы поддержкой для подвергшегося нападению государства-участника, но и оказывало бы политическое и моральное давление на тех, кто мог бы применить химическое оружие, сдерживая тем самым применение такого оружия. Хотя рамки помощи должны быть ограничены целями

(Г-н Фань, Китай)

защиты, способы ее предоставления могут быть различными. Китайская делегация будет вместе с другими делегациями активно участвовать в обсуждении этого вопроса.

По мнению многих делегаций, в будущую конвенцию должны быть включены положения, касающиеся экономического и технического развития. Моя делегация понимает и разделяет эту позицию. Полное запрещение химического оружия не должно отрицательно влиять на исследования, развитие и производство в гражданской химической промышленности и не должно препятствовать международному сотрудничеству в этой области. Мы надеемся, что путем честных переговоров между всеми сторонами будут найдены соответствующие решения различных практических проблем в этой области.

Одним из важнейших вопросов, требующих решения, является вопрос о составе организации, которая будет учреждена в соответствии с будущей конвенцией. Моя делегация хотела бы сделать несколько предварительных замечаний в этой связи. По нашему мнению, при рассмотрении этого вопроса следует соблюдать принцип равенства всех суверенных государств. Только при этом условии следует рассматривать другие элементы. Что касается состава Исполнительного совета - одного из органов такой организации, то, как представляется, в результате продолжающихся несколько лет дискуссий и консультаций складывается общность мнений, т.е. должны учитываться три элемента: географическое распределение, мощность химической промышленности и политические группировки. Географический элемент является важным для универсальности конвенции. Исполнительный совет должен в полной мере отражать требования и интересы стран различных регионов. Тем не менее, учитывая особый характер конвенции, должное внимание должно быть уделено государствам, обладающим химическим оружием, и государствам, имеющим крупную химическую промышленность, которые несут относительно больше ответственности за осуществление соответствующих положений конвенции. Их участие в Исполнительном совете способствовало бы изучению проблем, которые могут возникнуть в ходе осуществления конвенции. Следует также учитывать элемент политического представительства, поскольку в современном мире существуют различные политические блоки и государства, не принадлежащие к какому-либо блоку. Мы убеждены, что если мы будем полностью учитывать три указанных выше элемента и будем проявлять готовность к взаимным компромиссам и пониманию, то решение вопроса о составе организации, соответствующей требованиям конвенции, будет найдено.

Хотя на переговорах по конвенции осталось немного нерешенных вопросов, вопросы, которые приходится решать на более позднем этапе, обычно имеют сложные причины. Наши переговоры достигли критического момента. Опыт подсказывает нам, что успех обычно приходит с последними усилиями. Китайская делегация, как и всегда, будет вести активную работу в целях скорейшего достижения благородной цели - запрещения всего химического оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Нидерландов послу ван Шайку.

Г-н ван ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Прежде всего мне бы хотелось поблагодарить министра иностранных дел Ирана г-на Велаяти за его выступление сегодня утром на Конференции. Мы с большим вниманием выслушали его речь. Во вторник, когда посол Ямада выступал от имени группы западных стран, он высказал

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

наше резкое осуждение недавнего применения химического оружия. Позвольте мне от имени правительства моей страны выразить наше чувство отвращения по поводу недавнего массированного применения химического оружия в войне между Ираком и Ираном. В настоящее время сложилась особенно ужасающая обстановка, поскольку, как представляется, химическое оружие применяется главным образом против гражданского населения. И мы можем лишь самым решительным образом осудить эти противозаконные действия, поскольку они представляют серьезное нарушение не только Женевского протокола 1925 года, но и всех тех принципов, которых мы придерживаемся здесь, на настоящей Конференции.

В своем сегодняшнем выступлении мне хотелось бы обратиться к вопросу о более совершенном и эффективном функционировании Конференции по разоружению, к вопросу, который также находится на рассмотрении Группы семи. То, о чем я буду говорить сегодня, является отражением предварительной точки зрения правительства моей страны по данному вопросу.

Прежде всего позвольте мне сделать ряд замечаний общего характера. Мы считаем, что нам нельзя, да и не следует, вносить изменения в основополагающие правила Конференции. Эти правила, такие, как правило консенсуса и ограниченный характер Конференции, не следует модифицировать, поскольку они отражают то, чем по существу является Конференция по разоружению: органом для переговоров, в котором мы обсуждаем животрепещущие вопросы безопасности; органом, в котором никакой стране против ее воли не могут диктоваться условия; а также органом, который должен оставаться компактным по числу стран-участников, с тем чтобы обеспечить определенное единство мнений, которое самое по себе является одним из условий для создания такой обстановки, в которой можно вести эффективную работу.

С другой стороны, нам не следует также недооценивать масштабов тех серьезных усилий, которые необходимо предпринять с целью усовершенствования наших рабочих процедур. Время от времени любой международный орган ощущает необходимость тщательным образом проанализировать свою деятельность и совместными усилиями постараться определить те области, в которых в основе работы его участников лежит не заинтересованность в эффективном выполнении своих функций, а всего лишь установившаяся практика. Я признаю, что расхождения по вопросам процедуры часто заслоняют собой вопросы существа, однако это не должно помешать нам сохранить наши правила процедуры и нашу организационную структуру максимально простыми. Даже если мы расходимся во мнениях по существу вопроса, нам следует обеспечить такие условия, в которых полностью исключалась бы возможность, даже частично, ссылаться на бюрократическую неэффективность или на громоздкие процедуры.

Второе замечание общего характера касается вопроса о том, можем ли мы активизировать нашу работу. Мне известно, что государства - участники Варшавского Договора рассмотрели этот вопрос и пришли к выводу о необходимости "перевести работу Конференции на более интенсивный график, с тем чтобы она функционировала на круглогодичной основе с двумя-тремя перерывами". Как сказал здесь уважаемый министр иностранных дел Чехословакии: "Выигранное время можно было бы использовать для существенной работы над рассматриваемыми текстами".

Моя делегация не считает, что число недель или месяцев, в течение которых длится наша сессия, является мерилем серьезности и напряженности наших усилий. Разве непонятно, что в ходе проведения серьезных переговоров нам нужны чередующиеся друг с другом периоды самих переговоров и перерывов между ними, примером чему явились также переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом здесь, в Женеве?

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Разве не происходит так, что когда мы заседаем в течение слишком длительного периода времени, мы начинаем повторяться в своих выступлениях, что, говоря без преувеличений, не стимулирует нашу работу? Действительно, для серьезной работы нам необходимы перерывы, в течение которых директивные органы в стране, а также делегации здесь, в Женеве, имеют время на то, чтобы проанализировать изменения, выработать дальнейшие позиции и подготовить новые предложения.

Это подводит меня к первому вопросу, на котором я хотел бы заострить сегодня внимание: время, продолжительность и организация наших сессий. Я полностью создаю, что нынешняя периодичность сессий Конференции – два раза по три месяца, в общей сложности 24 недели, отвечает как функциональным, так и личным потребностям многих делегаций. Она позволяет тем из нас, кто входит в Комиссию ООН по разоружению и Первый комитет Генеральной Ассамблеи, совмещать эти функции. Она позволяет секретариату готовить документацию для сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре. Она позволяет делегатам перевести дух в декабре и январе.

Однако, по мнению моей делегации, промежуток времени между летней и весенней сессиями, промежуток, составляющий фактически пять месяцев, излишне затянут. В ходе переговоров о химическом оружии нам удалось найти решение этого вопроса, продлив срок работы до декабря и января. То, что мы сделали на специальной основе лишь в отношении химического оружия, можно было бы превратить в более конструктивный подход ко всем вопросам.

В то же время, распределив нашу работу на большее число сессий, чем нынешние весенняя и летняя сессии, мы должны дать возможность национальным правительствам, а также делегациям на Конференции по разоружению здесь, в Женеве, лучше подготовиться к следующему раунду обсуждений. Во время каждого перерыва мы можем, так сказать, дозаправить баки.

Наши идеи относительно того, как распределить нашу работу на целый год, носят лишь предварительный характер. В качестве одного из возможных вариантов можно было бы предложить, чтобы вместо двух двенадцатинедельных сессий мы, в течение всего года, проводили пять сессий, например, по пять недель каждая. В этом случае расписание могло бы выглядеть примерно следующим образом:

Пятинедельная сессия, начиная с последней недели января по конец февраля с последующим трехнедельным перерывом в марте;

Вторая пятинедельная сессия, начиная с последней недели марта по конец апреля с последующим пятинедельным перерывом в мае для Комиссии ООН по разоружению;

Третья пятинедельная сессия, начиная с конца мая или начала июня по первые дни июля с последующим пятинедельным перерывом в июле или в начале августа;

Четвертая пятинедельная сессия, начиная с августа и заканчивая второй неделей сентября, с последующим перерывом до первых дней после окончания той части работы Первого комитета, которая посвящена вопросам разоружения;

Наконец, последняя пятинедельная сессия в конце года, начиная примерно в середине ноября и заканчивая за несколько дней до рождественских праздников.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Как я сказал, наши соображения относительно точного графика сессий носят предварительный характер, и мы готовы выслушать альтернативные предложения, которые позволили бы делегациям более равномерно распределить работу в течение всего года. Позвольте мне добавить, что в особых случаях, конечно, можно было бы рассмотреть дополнительные или альтернативные графики работы. Например, мы считаем, что по вопросу о химическом оружии, раз уж мы достигли конечной стадии переговоров по разработке конвенции, Конференции по разоружению следует определять дальнейшие направления работы в этой области независимо от нью-йорского графика.

Изменение схемы проведения сессий может привести к возникновению некоторых проблем финансового и административного характера. Однако мы убеждены, что такие проблемы являются незначительными по сравнению с теми выгодами, которые сулит такое изменение.

А сейчас я перехожу к вопросу об организации сессий Конференции по разоружению.

Как известно, каждые полгода мы исполняем, так сказать, ритуал принятия программы работы сессии, устанавливая периоды времени для вопросов, подлежащих рассмотрению, однако в то же время позволяя делегациям на Конференции по разоружению выступать по любому вопросу в любое приемлемое для них время. Моя делегация признает необходимость в гибком подходе. Однако мы задаем себе вопрос, нужны ли нам подобные программы работы.

Уважаемый министр иностранных дел Венгрии г-н Варкони в своем выступлении 4 февраля 1988 года сделал несколько интересных предложений, касающихся организации сессий Конференции по разоружению, а посол Мейстер развил эти предложения в своей речи в прошлый вторник.

Я думаю, что помимо вопроса о выступлениях общего характера, который уже был затронут, нам следует подумать о путях и методах проведения более конструктивных, целенаправленных прений по конкретным темам. Кроме того, мы бы приветствовали перенесение основного объема работы с пленарных заседаний Конференции по разоружению во вспомогательные органы.

Многие ораторы призывали уделить внимание путям увеличения вклада экспертов в работу Конференции по разоружению. Мы согласны с ними в том, что серьезная работа требует соответствующего вклада экспертов. Мы полагаем, что по этому вопросу не требуется принятия официальных решений, однако делегации, возможно, захотят рассмотреть следующие возможные варианты:

Во-первых, помощь со стороны правовых экспертов, работающих в Секретариате в Нью-Йорке, Генеральному секретарю Конференции по разоружению здесь с целью оказания содействия на стадии разработки договоров;

Во-вторых, помощь экспертов других делегаций председателям специальных комитетов или, в зависимости от обстоятельств, председателям рабочих групп специальных комитетов;

В-третьих, более активное оказание консультативной помощи специальным комитетам со стороны национальных делегаций путем предоставления заключений национальных экспертов на специальной основе по определенным вопросам в определенный, подлежащий согласованию, срок.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

24 июля 1987 года Группа семи, рассматривающая вопросы совершенствования и повышения эффективности работы Конференции по разоружению, представила доклад Конференции (CD/WP.286), но, к сожалению, в тот период Конференция не располагала достаточным временем для того, чтобы рассмотреть этот доклад, и поэтому она приняла решение продолжить обсуждения позднее. Не желая предсказывать исход будущего обсуждения самого доклада Группы семи, мне бы хотелось разъяснить позицию моей делегации в отношении части А доклада, касающейся вспомогательных органов.

Согласно докладу, члены этой Группы внесли предложение о внедрении практики учреждения специальных комитетов без мандата и об автоматическом продолжении работы вспомогательных органов каждый год до тех пор, пока не будет выполнена поставленная перед ними задача.

Мы поддерживаем это последнее предложение, которое, если Конференция примет его, позволит вспомогательному органу приступить к своей работе каждый год в начале первой сессии. Однако, что касается практики учреждения специальных комитетов по каждому пункту повестки дня, то мы испытываем определенные сомнения. Мы считаем, что нет оснований устанавливать взаимосвязь между общим мандатом Конференции и вопросом эффективности учреждения вспомогательных органов. В соответствии с пунктом 23 правил процедуры решение об учреждении вспомогательного органа не должно ставиться в зависимость от вопроса о том, имеется или не имеется основа для переговоров по конкретным текстам.

Другой аспект предложения об учреждении специальных комитетов без мандата касается времени, отводимого на работу каждого из этих органов. Принимая во внимание нехватку ресурсов, график их работы должен согласовываться заранее. Я считаю, что было бы нецелесообразным автоматически учреждать вспомогательный орган, если Конференция одновременно не высказывает своего мнения по графику работы, для того чтобы обеспечить на практике предоставление достаточного количества времени комитетам, имеющим мандат на ведение переговоров, или комитетам, в которых имеется перспектива проведения конкретной, конструктивной работы.

Поэтому мы считаем, что предварительно необходимо провести обсуждение перспектив плодотворной работы в каждом из комитетов, которое на практике незначительно отличалось бы от тех обязательных обсуждений, которые мы проводили до сих пор. Кроме того, мы полагаем, что если по каждому пункту повестки дня будет учреждаться вспомогательный орган, то сама повестка дня превратится в один из основных предметов переговоров, что не даст нам возможности продвигаться вперед в нашей работе.

Позвольте мне также сказать несколько слов по вопросу о членском составе Конференции и об участии в нашей работе государств, не являющихся ее членами.

Преимущества и недостатки нынешнего ограниченного членского состава Конференции по разоружению очевидны.

Основное преимущество заключается в том, что на ограниченном по числу участников форуме легче сделать работу более целенаправленной и, там, где это возможно, провести переговоры по конкретным вопросам. Постоянный членский состав ограниченного по числу участников форума обеспечивает сохранение в определенной степени компетентности и единства мнений.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Недостатком ограниченного членского состава является, конечно, то, что некоторые по-настоящему заинтересованные страны не могут стать полноправными членами. На пути полноправного участия некоторых стран возводятся ограничения психологического или иного характера, даже если, согласно нынешним правилам, они могут внести, а в некоторых случаях фактически вносят существенный вклад в работу Конференции. Такой недостаток приобретает еще более рельефные очертания, если переговоры достигают стадии, на которой существует реальная перспектива скорейшего заключения глобальной конвенции, к которой, как предполагается, присоединятся все страны.

Некоторые страны выдвинули предложения о том, что нам следует последовательно работать в направлении универсального членского состава. Мы считаем, что это коренным образом изменило бы характер Конференции. Фактически это легко привело бы к дублированию работы Первого комитета и Комиссии по разоружению.

Поэтому мы считаем более реалистичным и более конструктивным альтернативным вариантом незначительное расширение членского состава. В 1983 году мы согласились расширить членский состав на четыре государства. Если на данный момент достижение соглашения по принятию всех четырех кандидатов не представляется возможным, то мы могли бы начать с частичного осуществления договоренности 1983 года. Хотелось бы знать, имеет ли в условиях действия нынешнего правила консенсуса большую практическую ценность довод в пользу сохранения существующего баланса между группами. Те, кто утверждает, что предварительное увеличение состава меньше чем на четыре члена изменило бы баланс, также столкнутся с трудностями при универсальном членском составе, который в силу самого факта ведет к изменению численного соотношения между группами.

В то же время нам следует со всей серьезностью рассмотреть вопрос о возможности осуществления государствами, не являющимися членами Конференции, прав в отношении их участия в работе Конференции. Мы, например, считаем, что правила, касающиеся права на выступление, могут быть изменены таким образом, чтобы, конечно, в соответствии с определенными процедурами, дать возможность государствам-нечленам выступать на Конференции. Конференция, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, хочет ли она содействовать участию стран, не являющихся ее членами, путем упрощения нынешних процедур. Мы также одобрили бы положение, позволяющее представителям подлинно заинтересованных стран занимать пост председателя специальных рабочих групп и специальных комитетов.

Позвольте мне добавить, что моя делегация высоко оценивает глубокую заинтересованность, которую проявляют, и тот вклад, который вносят некоторые страны, не являющиеся членами Конференции. Это свидетельствует о том, что и при нынешних условиях заинтересованные страны могут вести крайне важную, конструктивную работу.

Наконец, мне бы хотелось сказать несколько слов о связи между Конференцией и переговорами о сокращении вооружений, проходящими примерно в километре отсюда между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Делегации неоднократно высказывали мысль о взаимодополняющем характере многосторонних и двусторонних переговоров и о конструктивном взаимодействии между ними. Действительно, в идеале наши обсуждения должны стимулировать двусторонние переговоры, а двусторонние переговоры должны являться катализатором переговоров и практической работы на Конференции по разоружению.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Если это действительно является нашим общим стремлением, хотелось бы знать, не могло бы оно также найти отражение в добровольных договоренностях в дополнение к той крайне ценной информации, которую в настоящее время получают Конференция по разоружению и отдельные делегации. Например, нельзя ли изыскать возможность того, чтобы делегации Соединенных Штатов и Советского Союза представляли Конференции информацию о достигнутом прогрессе и о результатах своих переговоров на более систематической основе? В этом случае они могли бы обратиться к позитивному опыту, а также к практике, установившейся в отношении трехсторонних переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний в конце 70-х годов. Эти две делегации, возможно, также пожелают совместно высказать свои мнения относительно характера дополнительной работы, которую необходимо провести Конференции по разоружению по вопросам, предусмотренным мандатом Конференции. Это, конечно, имеет особое значение тогда, когда отмечается спад в практической работе Конференции по разоружению, как это происходит, к сожалению, в случае работы по вопросу о запрещении испытаний.

Как вам известно, я и шесть других уважаемых коллег под умелым руководством посла Фаня имеем честь быть членами Группы семи, занимающейся вопросами эффективности работы Конференции. Мы действуем здесь в личном качестве. Я надеюсь, что через несколько недель плод наших совместных обсуждений будет представлен Конференции. Я рассчитываю на то, что обсуждение этого доклада на Конференции по разоружению состоится в середине апреля.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Канады послу Маршану.

Г-н де МОНТИНЬИ МАРШАН (Канада) (перевод с английского): В своем сегодняшнем выступлении я хочу представить вашему вниманию рабочий документ об инспекторе в контексте переговоров по химическому оружию. Затем я сделаю ряд замечаний по вопросу о повышении эффективности работы Конференции.

Прежде всего мне бы хотелось добавить несколько слов к заявлению по поводу применения химического оружия, сделанному 29 марта послом Ямадой, к которому присоединилась моя делегация. В опубликованном 25 марта коммюнике министр иностранных дел Канады г-н Джозеф Кларк осудил применение химического оружия на севере Ирака. Я с большим вниманием и сочувствием выслушал сегодня утром выступление министра иностранных дел Ирана Его Превосходительства д-ра Али Акбара Велаяти, и мы с чувством большого удовлетворения восприняли известие о том, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уже направил экспертов для расследования обстоятельств произошедшей трагедии.

Две недели назад я указал на то важное значение, которое правительство моей страны придает работе, которую все еще необходимо проделать по различным статьям проекта конвенции по химическому оружию. Я, в частности, подчеркнул ту решающую роль, которую будет играть международный инспекторат в осуществлении этой конвенции и указал на намерение правительства моей страны представить рабочие документы, касающиеся потребностей инспектората в персонале и других ресурсах.

(Г-н де Монтиньи Маршан, Канада)

Поэтому мне бы хотелось внести сегодня представленный правительством моей страны рабочий документ, озаглавленный "Факторы, связанные с определением потребностей инспектората по проверке в персонале и ресурсах", который будет распространен под номером CD/823. В основе этого рабочего документа лежит подробное системное исследование, проведенное в начале 1987 года группой канадских ученых для министерства иностранных дел Канады. В ходе этого исследования был проведен общий анализ потребностей в области проверки, которые прямо или косвенно рассматривались в имевшемся тогда варианте "переходящего текста" (CD/734), а также в других документах, представленных Конференции. Системное исследование, лежащее в основе настоящего рабочего документа, используется для определения возможных видов деятельности международного инспектората, а также соответствующих потребностей в квалифицированных кадрах. В нем также рассматриваются факторы, которые в целом должны оказывать влияние на численность инспектората, вспомогательного технического персонала и на соответствующие расходы, а также поднимаются некоторые другие связанные с этим вопросы, например, об источниках высококвалифицированного персонала.

Следует отметить, что настоящий рабочий документ не является попыткой предложить точный численный состав персонала инспектората. По мнению правительства моей страны, наша возможность точно определить количественные потребности будет в значительной степени зависеть от объема данных и информации, которыми можно было бы обмениваться между соответствующими государствами-участниками до вступления конвенции в силу. Однако правительство моей страны считает, что до осуществления такого обмена Конференции было бы полезно продолжить рассмотрение этого вопроса, и оно надеется внести дальнейший вклад в его изучение.

В преддверии третьей специальной сессии, посвященной разоружению, многие делегации упоминают о крайне незначительных результатах, которых Конференции по разоружению удалось добиться за время ее существования в нынешней форме. Пытаясь найти причины отсутствия ощутимого прогресса, мы не должны сваливать все лишь на наши обременительные процедуры. Совершенно ясно, что Конференция работает не в вакууме и что на нее оказывают влияние изменения международной обстановки, которая преобладала в начале этого десятилетия. Однако, как мне представляется, было бы слишком простым выходом обвинять великие державы или искать во внешних обстоятельствах оправдания неудач, за которые все мы несем определенную долю ответственности.

Не желая придавать слишком большого значения вопросам процедуры, нам, тем не менее, необходимо удостовериться в том, что мы сделали все возможное для того, чтобы устранить барьеры процедурного характера, которые затрудняют беспрепятственное функционирование Конференции. Хотя мое желание включиться в это обсуждение может показаться несколько поспешным, поскольку я совсем недавно прибыл на Конференцию, я считаю своим долгом высказать ряд замечаний в отношении идей, упомянутых некоторыми из вас, и прежде всего в отношении доклада, представленного в прошлом году Конференции Группой семи, одним из членов которой был мой предшественник.

Прежде всего я должен напомнить, что обсуждение этого доклада, в котором выдвигался ряд практических предложений по двум процедурным вопросам, а именно о создании вспомогательных органов и о наших методах составления докладов, невозможно было провести на пленарном заседании из-за так называемого дефекта в его

(Г-н де Монтиньи Маршан, Канада)

форме - в подстрочном примечании к этому докладу принятие одной его части связывалось с принятием другой части. Кроме того, в этом докладе рассматривались лишь два аспекта наших процедур и в него не было включено большинство других предложений. В настоящий момент мне представляется, что этот документ - по которому не было проведено обсуждения и который, следовательно, не был принят - не следует включать в приложение к докладу Конференции по разоружению третьей специальной сессии. В этой связи я считаю, что Конференции следует просить Председателя Группы семи пересмотреть этот документ с тем, чтобы усовершенствовать его форму и содержание и снова представить его в более широком контексте предложений, которые будут представлены Конференции для обсуждения к середине апреля. Однако я спешу добавить, что если бы предложения, содержащиеся в этом документе, были приняты Конференцией, моя делегация могла бы не только поддерживать их, но также считает, что мы добились бы повышения эффективности нашей работы, в частности, потому что различные предложенные решения позволили бы сосредоточить процедурные обсуждения не на вопросе мандатов, а на повестке дня Конференции и на программах работы комитетов.

Со времени начала работы настоящей сессии было выдвинуто много других предложений и некоторые из них заслуживают тщательного изучения на Конференции. Мне, в частности, представляется довольно логичным предложение о том, что специальные комитеты следует учреждать на неопределенный срок до тех пор, пока не будет завершена работа, ради которой они были учреждены. Я также согласен с тем, что представители всех государств, независимо от того, являются ли они членами Конференции или нет, должны иметь возможность выступать на пленарных заседаниях по крайней мере в течение определенного периода времени в начале каждой сессии. Однако, как мне представляется, было бы ошибочным превращать Конференцию по разоружению в конференцию универсального состава, поскольку это привело бы к снижению эффективности нашей работы. Тем не менее Канада по-прежнему выступает за ограниченное расширение членского состава, решение о котором было принято в 1983 году.

В этом контексте мне бы хотелось внести практическое предложение, состоящее в том, что Норвегию, кандидата от Группы западных стран, следует принять в члены Конференции до специальной сессии в ожидании, пока другие группы выберут приемлемых для всех кандидатов. Это позволило бы частично выполнить обязательства, взятые Конференцией в 1983 году после второй специальной сессии. Кроме того, это свидетельствовало бы о нашем признании того факта, что Норвегия уже внесла значительный вклад в нашу работу, особенно в контексте переговоров по химическому оружию и проверки сейсмическими средствами возможного соглашения по прекращению испытаний ядерного оружия.

В своем замечательном выступлении, которое предшествовало моему выступлению, посол ван Шайк только что внес предложение сократить промежутки времени между сессиями Конференции, но предоставлять время от времени перерывы, необходимые для обдумывания позиций. Моя делегация поддерживает этот подход. Он позволил бы более эффективным образом использовать наше время, и, если мы вспомним тот факт, что американо-советские двусторонние переговоры проходят примерно по такой же схеме, то это, возможно, привело бы к договоренностям.

В то же время для повышения эффективности настоящей Конференции нам не следует возлагать все наши надежды на совершенствования процедурного характера. Как сказал мой предшественник, посол Бисли "единственный способ добиться конкретного прогресса и преодолеть существующие разногласия заключается в том, чтобы

(Г-н де Монтиньи Маршан, Канада)

выявить области взаимопонимания и затем попытаться постепенно расширить их". Кроме того, нам необходимо по возможности избегать полемики и сосредоточить основное внимание на практических аспектах нашей работы, а также на реально достижимых целях.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии г-же Леттс.

Г-жа ЛЕТТС (Австралия) (перевод с английского): От имени Группы западных стран, мне бы хотелось выступить по докладу Группы научных экспертов, содержащемуся в документе CD/815, который настоящая Конференция примет сегодня позднее.

Этот доклад, который был представлен 24 марта Председателем Группы научных экспертов, д-ром Дальманом, свидетельствует о прогрессе, достигнутом Группой научных экспертов на ее двадцать пятой сессии.

Группа научных экспертов, несомненно, находится на важном этапе своей работы: она изучает принципиальную схему современной международной системы обмена данными, и она ведет работу по планированию крупномасштабного эксперимента.

Это - взаимосвязанные задачи, и нам бы хотелось, чтобы эксперты учли это в своих обсуждениях. Для проведения этого эксперимента наиболее важное значение имеет разработка концепций основной системы.

Делегации, от имени которых я говорю, подчеркивают важное значение работы Группы научных экспертов. Мы поддерживаем внесение существенных вкладов в создание международной сети сейсмического контроля, как одного из компонентов будущего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и отмечаем, что работа Группы научных экспертов непосредственно связана с этими усилиями.

В этой связи проведение крупномасштабного эксперимента приобретает особое значение, и именно в отношении этого аспекта работы экспертов мне бы хотелось сделать ряд кратких замечаний.

Мы указывали и указываем на то, что этот эксперимент не удастся провести так скоро, как это предполагалось, и призываем экспертов как можно скорее решить неурегулированные вопросы.

Хотя еще остается нерешенным ряд аспектов, мы считаем, что этот эксперимент обогатит наши знания лишь в том случае, если он будет проводиться на основе результатов эксперимента 1984 года, а не просто будет представлять собой попытку суммировать то, что мы узнали тогда.

Это означает, что данный эксперимент должен быть в достаточной степени репрезентативным с точки зрения международной системы обмена данными, которая может являться частью общих средств контроля за будущим договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, и что этот эксперимент должен быть достаточно продолжительным по времени для того, чтобы можно было осуществить обмен и анализ такого объема данных, который необходим в рамках реалистичной системы контроля.

(Г-жа Леттс, Австралия)

Если говорить более конкретно, то это означает, что при проведении данного эксперимента следует смотреть в будущее, и в ходе его следует оценить наилучшие способы применения новых технических достижений для возможностей глобальной системы.

Мы могли бы также с пользой для дела призвать наших экспертов рассмотреть имеющиеся технические возможности продолжать свою работу по стандартизации сети станций и уделять больше внимания связанной с этим концепции "открытой станции".

Работу Группы научных экспертов можно продвинуть вперед и активизировать путем широкого участия членов настоящей Конференции, а также государств, не являющихся ее членами, и мы искренне призываем принять участие в этой работе те государства, которые еще не сделали этого.

Шаги, аналогичные тем, которые мы наметили здесь, будут способствовать созданию подлинно глобальной сети сейсмического контроля, с помощью которой можно будет внести существенный вклад в проверку соблюдения будущего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Позвольте мне от имени делегации Австралии вкратце затронуть другой вопрос. Моя делегация высоко оценивает присутствие сегодня на нашей Конференции министра иностранных дел Исламской Республики Иран, Его Превосходительства доктора Али Акбара Велаяти, и мы с большим вниманием выслушали его выступление по вопросу, который вызывает огромную тревогу у всего международного сообщества. 29 марта посол Японии Ямада выступил на этом пленарном заседании от имени группы стран, одним из членов которой является моя страна, и выразил нашу глубокую обеспокоенность и решительное осуждение недавнего широкомасштабного и варварского применения химического оружия в ирано-иракской войне. В этой связи моя делегация хотела бы обратить внимание на сделанное министром иностранных дел Австралии г-ном Биллом Хэйденом заявление по этому вопросу, которое мы распространили вчера среди всех делегаций.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за ее выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Моя делегация присоединяется к теплым поздравлениям в адрес Его Превосходительства министра иностранных дел д-ра Али Акбара Велаяти, и мы с должным вниманием выслушали его важное выступление.

Доклад о ходе работы, представленный Председателем Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений (CD/818) заслуживает нашего особого внимания.

Я хотел бы от нашего имени поблагодарить д-ра Ола Дальмана, а также всех экспертов за ценную работу, которую они провели. Доклад о ходе работы и замечания, сделанные Председателем Группы во время представления доклада, четко свидетельствуют о том, что для международного обмена данными уровня II необходима тщательная научно-техническая и методологическая подготовка.

(Г-н Розе, ГДР)

Мы разделяем мнение о том, что современная международная система обмена данными и проведение широкомасштабного эксперимента должны обеспечить оперативный обмен всей имеющейся сейсмической информацией, которая собирается и анализируется с помощью высокочувствительных сейсмических станций.

Замечания Председателя Группы, касающиеся предварительного плана проведения широкомасштабного эксперимента, встречены с особым интересом.

Мы также считаем эффективным подход, при котором проектирование и проверка системы и ее компонентов будут представлять собой взаимосвязанный динамичный процесс. Что касается сроков проведения, то мы узнали, что этот эксперимент требует тщательной подготовки и вряд ли будет проведен до 1990 года.

С этой целью на следующем совещании Группы будет представлен проект пересмотренного плана.

Моя делегация также хотела бы подтвердить следующую позицию: эксперимент должен быть подготовлен с необходимой тщательностью и его следует провести как можно скорее.

Моя делегация может согласиться с представленным докладом о ходе работы. Она также поддерживает рекомендации, содержащиеся в пункте 14 этого доклада. В то же время я хотел бы подчеркнуть, что Группа, учитывая достигнутые результаты, вносит значительный вклад в подготовку будущих многосторонних переговоров о запрещении всех испытаний ядерного оружия.

Именно по этой причине Конференция, наконец, должна прийти к соглашению, которое позволило бы приступить к работе по данному вопросу.

В этой связи я хочу обратить внимание Конференции по разоружению на коммюнике, принятое на проходившей в Софии сессии Комитета министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора, которое только что опубликовано и в котором эти государства призвали Конференцию, в частности, принять эффективные меры в целях полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Предоставляю слово представителю Индии послу Теджа.

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): Я хотел бы присоединиться к другим делегациям и отдать должное Вашему умелому руководству работой нашей Конференции, и личному вкладу, который Вы внесли в марте, важном для нашей работы месяце. Сегодня утром мы имели честь приветствовать министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство д-ра Али Акбара Велаяти и выслушать его выступление.

Мне хотелось бы сегодня кратко выступить по вопросу, который многие годы фигурирует в нашей повестке дня.

(Г-н Теджа, Индия)

Женевский протокол 1925 года запрещает применение химического оружия, и мы выступаем в поддержку соблюдения этого запрещения. Любое нарушение положений Женевского протокола вызывает сожаление и должно быть осуждено.

Химическое оружие является оружием массового уничтожения, а не оружием войны. Его применение, особенно против гражданского населения, не может происходить ни при каких обстоятельствах. Такие нарушения обязательств в соответствии с Женевским протоколом 1925 года подрывают уважение к международным договорам и обычному международному праву. Поэтому мы настоятельно призываем к сдержанности и отказу любых действий, которые противоречат обязательствам, взятым в соответствии с Женевским протоколом 1925 года.

Применение химического оружия свидетельствует о неотложной необходимости ускорения темпов работы на переговорах с целью заключения универсальной, всеобъемлющей и эффективной конвенции по химическому оружию, с тем чтобы положить конец разработке, производству и накоплению запасов всех видов химического оружия и добиться уничтожения существующих запасов химического оружия. Как сказал в своем выступлении на Конференции по разоружению 22 марта 1988 года министр нашей страны Натвар-Сингх, мы настоятельно призываем к "успешному завершению усилий Конференции, направленных на заключение соглашения по химическому оружию в 1988 году".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление, и теперь я хотел бы предоставить слово Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, г-ну Мильяну Коматине, который собирается выступить по финансовым вопросам.

Г-н КОМАТИНА (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Я попросил слово для того, чтобы кратко информировать Конференцию о сообщении, которое я получил от заместителя Генерального секретаря по вопросам обслуживания конференций и специальным поручениям г-на Евгениуша Визнера в связи с обслуживанием конференций в 1988 и 1989 годах. Заместитель Генерального секретаря подчеркивает в начале своего заявления, что "поскольку нынешний финансовый кризис в Организации Объединенных Наций продолжается, то следующий двухгодичный период, как и предшествующий, будет весьма трудным периодом для Департамента по обслуживанию конференций. Поэтому потребуются более ответственный подход к процессу точного планирования обслуживания совещаний и потребностей в документации для обеспечения того, чтобы незначительные ресурсы, имеющиеся для обслуживания конференций, использовались максимально эффективно...".

Кроме того, он призывает к сдержанности и дисциплине при выполнении графика проведения конференций, а также, конечно, при подготовке документации.

В этой связи я хотел бы информировать Конференцию о результатах мер, которые были приняты начиная с открытия сессии 1986 года с целью сокращения расходов на обслуживание конференций. Общие прямые расходы на обслуживание Конференции по разоружению, рассчитанные по курсу 1987 года составили в 1985 году 3 798 952 долл. США, а в 1987 году - 3 076 438 долл. США; иными словами, фактическая экономия составила 722 514 долл. США по курсу 1987 года без учета годовых

(Г-н Коматина, Генеральный секретарь и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

темпов инфляции в 1,7% в 1986 и 1987 годах. Если учитывать инфляцию, то прямые расходы на обслуживание Конференции в 1985 году составили 3 929 214 долл. США по курсу 1987 года, а экономия средств в 1987 году - 852 776 долл. США, т.е. сокращение приблизительно на 22% расходов по сравнению с 1985 годом.

Я уверен, что Конференции будет интересно отметить, что расходы значительно сократились, поскольку с этой целью были приняты определенные меры. Причины этих изменений ясны: в период с 1985 по 1987 год были существенно сокращены расходы на обеспечение синхронного перевода, которые были сокращены на сумму, необходимую для оплаты работы в течение 150 календарных дней в году. Соответственно, также было сокращено число рабочих часов сотрудников по обслуживанию работы заседаний, что составило 195 календарных дней, а также секретарей (аналогичное сокращение) и звукооператоров (сокращение на 710 календарных дней в год).

Несколько возросли расходы на службу охраны, что связано с присутствием высокопоставленных лиц, желающих выступить на Конференции.

Что касается документации, то было значительно сокращено число запросов, поступающих в технические службы относительно обеспечения письменного перевода, который является наиболее дорогостоящей процедурой в процессе подготовки документации. Кроме того, в период с 1985 по 1987 год было достигнуто сокращение объема работы на 855 календарных дней, что составляет приблизительно 23% сокращения рабочей нагрузки. Объем работы по печатанию документов также сократился на 12%. Разница в результатах сокращения расходов на перевод и печатание вызвана тем, что некоторые документы выпускаются только на одном языке, например документы серии INF, а большие документы Сейсмической группы переводятся не на все языки. Хотя эти сокращения явно связаны с теми мерами, которые были приняты Конференцией на неофициальном заседании 22 апреля 1986 года, я уверен, что мы добьемся очень хороших результатов, осуществляя эти меры и в ходе нынешней сессии, когда нам предстоит дополнительная работа по подготовке специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Для содействия членам Конференции в осуществлении этих мер я вновь распространяю неофициальный документ, который был подготовлен секретариатом по вопросу о выполнении договоренности, достигнутой на неофициальном заседании 22 апреля 1986 года.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за это сообщение. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Кто еще хотел бы выступить? Предоставляю слово представителю Китая.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Прошу извинить меня за то, что я вновь попросил дать мне слово. Только что несколько наших коллег коснулись работы Группы семи. Я имею честь председательствовать в этой Группе. Сейчас, когда

(Г-н Фань, Китай)

Группа активно работает, мне не хотелось бы говорить ничего такого, что могло бы предопределить результаты ее деятельности. В данный момент я хочу выступить в качестве представителя Китая и сделать несколько замечаний по вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению.

Во-первых, многие страны выступают с позитивными просьбами об участии в работе Конференции по разоружению. Они хотят также стать членами Конференции по разоружению. Это свидетельствует о том, что международное сообщество придает больше значения задаче разоружения. Это также свидетельствует о том, что важная роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению пользуется все большим признанием. Это вызывает удовлетворение. Кроме того, некоторые государства, не являющиеся членами Конференции, также вносят полезный вклад в ее работу. В этой связи мне хотелось бы выразить свое удовлетворение.

Во-вторых, Конференция по разоружению является органом переговоров. Судя по ее прошлому опыту и имея в виду дальнейшие изменения, расширение членского состава должно осуществляться постепенно. Поэтому принятое Конференцией в 1983 году решение о расширении членского состава с 40 членов до 44 членов является правильным.

В-третьих, как всем нам известно, вопрос о расширении членского состава всегда был предметом консультаций между различными делегациями. Вполне естественно, что, как и по другим вопросам, по данному вопросу имеются различные точки зрения. По мнению китайской делегации, для облегчения выработки лучшего решения на основе консенсуса целесообразно использовать поэтапный подход. Это позволило бы тем странам, для которых условия уже созрели, в скором времени стать членами Конференции, не ожидая всех других стран. Мы считаем, что этот подход является разумным и полезным. Надеемся, что он будет серьезно рассмотрен другими странами.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление. Желает ли кто либо еще взять слово? Желающих выступить больше нет.

Как вы помните, нам необходимо принять сегодня решение относительно рекомендации, содержащейся в пункте 14 доклада о работе двадцать пятой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений (CD/818). Эта рекомендация заключается в том, чтобы следующую сессию Специальной группы провести в Женеве с 25 июля по 5 августа 1988 года. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает эту рекомендацию.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Прежде чем закрыть наше пленарное заседание, хочу коснуться еще одного вопроса. Сегодня секретариат распространил по моей просьбе неофициальный документ, в котором содержится график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Хочу лишь

(Президент)

напомнить, что, как я уже говорил ранее, Дворец Наций будет закрыт завтра и в понедельник, 4 апреля, и поэтому в эти дни нельзя будет проводить никаких заседаний. График был подготовлен, как и обычно, в консультации с председателями специальных комитетов, и поэтому, если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает его.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): В этот последний день моего пребывания на посту Президента мне бы хотелось вкратце остановиться на работе Конференции в марте.

В этом году Конференция начала свою работу в изменившейся международной обстановке, которая сложилась после заключения Договора по РСМД, и последовавший за ним рост надежд в отношении процесса разоружения нашел свое выражение в выступлениях, многие из которых начинались на оптимистической ноте.

В самом начале срока моих полномочий, благодаря фундаментальной работе, проделанной моим предшественником, послом Розе, был учрежден и приступил к работе вспомогательный орган по важному пункту нашей повестки дня – по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Однако Конференции не удалось добиться такого же успеха в создании рабочих структур по так называемым "ядерным пунктам" нашей повестки дня. Как представляется, этот факт свидетельствует о том, что в настоящее время основные различия политического и военного характера в подходах не позволяют незамедлительно приступить к многосторонним переговорам на Конференции по разоружению. Я считаю, что, хотя окончательное уничтожение ядерного оружия в контексте всеобщего и полного разоружения отвечало бы надеждам народов всего мира, усилия по разоружению и контролю над вооружениями не могут ограничиваться лишь ядерной сферой. Разоружение не может и не должно быть самоцелью. Оно ни в коем случае не должно привести к уменьшению безопасности. Стабильность и безопасность – это цели, которые не ограничиваются рамками конкретных категорий оружия; достичь их можно лишь в ходе процесса контроля над вооружениями, который вписывается в более широкие рамки политики сотрудничества, с учетом общего соотношения военной мощи.

Признание этих фактов не уменьшило бы важности Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для переговоров – поскольку, хотя в этом зале присутствуют видные специалисты, я считаю, что переговоры по химическому оружию уже показали нам, насколько тяжелым делом может быть разработка договора всего лишь по одному пункту нашей повестки дня, и мы едва ли можем рассчитывать на проведение переговоров по всем пунктам повестки дня, даже при наличии самой большой политической воли – и это не помешало бы нам вести организованный обмен мнениями по различным вопросам, который в конечном итоге приведет к созданию в свое время рабочих структур более официального характера.

Мне хочется поблагодарить все делегации за ту разнообразную помощь, которую я получал от них при исполнении своих обязанностей Президента. Мне особенно хотелось бы отметить тот важный вклад, который внесли в дело решения неурегулированных проблем координаторы групп посол Азамбужа, посол Фань, посол Розе и посол Ямада, а также координаторы по группам вопросов.

(Президент)

Желаю всяческих успехов своему преемнику, послу Венгрии Мейстеру в исполнении им обязанностей Президента и хочу заверить его в конструктивной поддержке со стороны моей делегации.

Позвольте мне также искренне поблагодарить Генерального секретаря Конференции посла Коматину, заместителя Генерального секретаря Конференции посла Бера-сатеги и их сотрудников, а также сотрудников Отдела по обслуживанию конференций, в том числе устных и письменных переводчиков, за их работу.

Все мы встревожены недавними сообщениями о возобновлении применения химического оружия в войне между Ираком и Ираном. Нас особенно потрясли сообщения о беспрецедентном числе жертв среди гражданского населения. Эти сообщения о применении химического оружия являются жутким свидетельством важности и насущности усилий, предпринимаемых на Конференции по разоружению для проведения переговоров о всеобъемлющем глобальном запрещении химического оружия и как можно скорейшего установления такого запрета.

Лично я жду апреля, когда, будем надеяться, мы сможем добиться ощутимых результатов и таким образом продемонстрировать специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая состоится в этом году, то место, которое занимает Конференция по разоружению в процессе сохранения мира и стабильности при постоянно уменьшающихся уровнях вооружений.

Поскольку других вопросов нет, я намерен закрыть заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 5 апреля, и откроется в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.